

Шэнь Мянью слегка опустил ресницы, скрывая мимолётную усмешку в глазах, и тихо прошептал:

— Минсюй, ты никогда не признаёшь, что ты ребёнок, но на самом деле ты просто незрелый. Ты хочешь чувств, которые я готов был тебе дать, но ты считал их недостаточно искренними, не верил и потому грубо оттолкнул.

— Теперь я просто хочу вернуть отца моего ребёнка, а ты... Я не знаю, чем я тебе обязан, чтобы ты обращался со мной так.

Он принял лекарство и не чувствовал боли, но обида была настоящей. Если бы не этот сумасшедший, ему бы не пришлось тратить огромные деньги на фальшивую беременность.

Это навсегда останется чёрной меткой в его жизни.

Его тихий шёпот, смесь насмешки и печали, как острый шип, вонзился в сердце Фэн Минсюя. Тот почувствовал, как ему не хватает воздуха, и, не в силах продолжать, вышел из Шэнь Мянью.

Он встал, его красивое лицо покрылось холодом, накинул пальто и направился к выходу.

Шэнь Мянью остановил его, слабым голосом сказав:

— Я хочу вернуться в семью Фэн, я хочу вернуться с тобой.

— Вернуться в семью Фэн? В статусе вдовы маршала?

Шэнь Мянью слегка поднял глаза:

— Точнее, невесты. Он ещё не умер, я вернусь ждать его.

Фэн Минсюй ответил:

— Я не позволю тебе вернуться, и этот ребёнок не останется.

Шэнь Мянью сделал вид, что не слышит, и продолжил:

— Ты, возможно, не знаешь, но омеги — очень хрупкие существа. То, что альфа может легко перенести, для омеги может стать смертельным...

Фэн Минсюй резко остановился, схватил Шэнь Мянью за горло и слегка сжал, отчего лицо омеги сразу же побелело.

— Ты угрожаешь мне.

Шэнь Мянью слегка улыбнулся:

— Можешь сжать сильнее, я не буду в обиде.

В этот момент Фэн Минсюй увидел в его глазах явное облегчение и даже радость. Он наконец понял, что этот человек не боится смерти, напротив, он стремится к ней.

Почему? Почему этот сильный, непокорный омега всегда так легко сдаётся перед ним?

Из-за его ежедневных мучений? Из-за его злобной мести? Или из-за того, что он хочет

причинить вред его ребёнку с Фэн Цзюэ?

Но он не знал, что делать. Его самый любимый и дорогой человек запутался с другим мужчиной и теперь носит ребёнка его отца.

Как смешно.

Остатки его рассудка не могли больше сохранять спокойствие, и он мог только глубже погружаться в боль, чтобы заглушить эту боль.

Но теперь боль достигла предела, и он был бессилён.

Его грудь была пробита кровавой раной, каждый вдох углублял её, он словно чувствовал запах крови, его дыхание было полно её вкуса. Он прижал Шэнь Мяня к себе, ощущая его тепло, его слабый, но ровный пульс, но страх, который тихо зародился в его сердце, продолжал распространяться.

Он боялся представить, что будет, если этот человек исчезнет из мира.

...

Прошло неизвестно сколько времени, когда в окно проник луч мягкого света, рассвет уже наступил.

— Хорошо, мы вернёмся.

Он сдался.

Серебристо-серый корабль медленно поднялся в воздух, завис на мгновение и направился вперёд.

Шэнь Мянй смотрел на удаляющийся остров в сердце озера, слегка нахмурившись, и спросил:

— Что это за место?

В глазах Фэн Минсюя мелькнула тень, но он не ответил. Когда Шэнь Мянй уже думал, что не получит ответа, рядом раздался слегка хриплый смешок.

— Это место, где я родился.

Шэнь Мянй слегка удивился, поднял глаза и спросил:

— Военная исследовательская база семьи Фэн?

Так называемая военная исследовательская база была создана могущественными семьями для разработки самых передовых вооружений, физической подготовки и тренировки духа. В этой галактике семьи, чтобы оставаться на вершине, полагались не на богатство или влияние, а на постоянное усиление боевой мощи.

Эти два брата из семьи Фэн действительно были созданы как оружие.

Фэн Минсюй поднял руку, положил ладонь на живот Шэнь Мянй и небрежно сказал:

— Точнее, [особая] военная исследовательская база. Здесь проводятся исследования, которые

не разрешены, включая моё рождение. Исследователи, изгнанные сюда, все сумасшедшие.

Произнося слово «сумасшедшие», он звучал особенно радостно, словно вспоминал что-то забавное.

Шэнь Мянью спросил:

— Ты... твоя сила возросла благодаря этому месту?

Фэн Минсюй не ответил, вместо этого наклонился, прижал щеку к животу Шэнь Мянью и с лёгкой улыбкой сказал:

— Ребёнок, рождённый естественным путём, вероятно, унаследует силу отца, в отличие от нас, неудачных экспериментов.

Услышав о ребёнке, Шэнь Мянью почувствовал неловкость, но сделал вид, что равнодушен, и холодно сказал:

— Ты не неудачный эксперимент.

Фэн Минсюй поднял бровь:

— Разве нет?

Шэнь Мянью отвел взгляд, глядя на джунгли, окутанные туманом, и тихо прошептал:

— Раньше ты был другим. Ты верил в себя больше всех, считал себя всемогущим, вечным любимцем судьбы. Возможно, узнав правду о своём происхождении, ты был шокирован, но Фэн Минсюй — это Фэн Минсюй, гениальный второй сын семьи Фэн, и это никогда не изменится.

Фэн Минсюй долго молчал, не отрывая взгляда от Шэнь Мянью, и наконец сказал:

— Я никогда не говорил тебе, что узнал правду о своём происхождении очень давно. Тогда я подумал: вот почему я никогда не знал, кто моя мать, почему он никогда не заботился о нас с братом. Но я не чувствовал ненависти, ведь люди завидуют только тем, кто находится в одном мире с ними. Отец не принадлежит к этому миру, и только глупец будет мериться силами с небом.

Он улыбнулся, провёл пальцем по бледной щеке Шэнь Мянью.

— Но когда небо становится твоим врагом, ты понимаешь, насколько ты мал. Ты даже не можешь разглядеть его полностью, не говоря уже о том, чтобы победить. Досада, злость — всё это постепенно искажает тебя, но я не могу сдаться. Если я смогу победить его, даже если впереди ад, я прыгну туда.

Шэнь Мянью сказал:

— Чувства — это не война, их нельзя завоевать силой.

— Я старался, — Фэн Минсюй обнял его, — я унижался перед тобой, сходил с ума, навязывался, использовал все возможные уловки, но так и не смог завоевать тебя, Шэнь Ши. Я не хороший человек, и тебе лучше запомнить это.

Шэнь Мянью замолчал, закрыл глаза и не смотрел на него.

Фэн Минсюй взял его за подбородок, поцеловал в губы и сказал:

— Ты хочешь оставить этого ребёнка? Хорошо, для низшего омеги забеременеть так сложно, возможно, это его последний шанс. Я буду воспитывать его как своего сына, он будет звать меня отцом. В нём есть часть твоей крови, и я могу любить его ради тебя.

Шэнь Мянью не стал слушать его безумные речи, сделав вид, что не слышит.

Выйдя из джунглей, сигнал в сети восстановился, и Шэнь Мянью зашёл в свой аккаунт, где увидел 999+ непрочитанных сообщений.

Большинство из них были от Вэнь Жуя, который, не найдя его, вероятно, уже сходил с ума. Остальные были от семьи Шэнь, коллег и руководства исследовательского института.

Шэнь Мянью ранее отвечал за важный проект, и его внезапное исчезновение на два месяца привело к тому, что проект передали другому, а его самого уволили за длительное отсутствие.

Шэнь Мянью написал отцу и матери, что попал в аварию, был в коме два месяца и только что очнулся, чувствует себя хорошо и просит не волноваться.

Затем он внимательно просмотрел все сообщения, но, как и ожидал, никаких новостей от Фэн Цзюэ не было.

Он также поискал информацию о Фэн Цзюэ в сети, но не нашёл никаких следов. Этот человек словно исчез.

Шэнь Мянью восстановил в памяти события. Всё началось с того, что раса насекомых начала захватывать две пограничные планеты, и Фэн Цзюэ от имени Империи отправился на переговоры с главнокомандующим Федерации. После этого он пропал во время патрулирования в Запределье.

В сети говорилось, что среди тех, кто отправился с Фэн Цзюэ в Федерацию, был и старейшина семьи Вэнь, дед Вэнь Жуя.

Шэнь Мянью спросил:

— Старейшина Вэнь вернулся на Главную планету?

<http://bllate.org/book/15553/1414852>